

УДК 94(47)

ПОТОМКИ ВАСИЛИЯ ЯРОСЛАВИЧА СЕРПУХОВСКОГО В БЕЛОРУССКОМ ПОЛЕСЬЕ

Никандров Александр Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры отечественной и всеобщей истории
Государственного образовательного учреждения высшего об-
разования Московской области «Государственный социально-
гуманитарный университет»
(г. Коломна, Российская Федерация)

Важную роль в жизни Московского княжества XIV–XVI вв. играли удельные князья. Одним из наиболее значимых удель-

ных родов был род серпуховских князей, который вел свое происхождение от третьего сына Ивана Калиты – Андрея, получившего в удел от отца Серпухов. Из этого рода происходили известные князья Владимир Андреевич Храбрый (герой Куликовской битвы) и Василий Ярославич (верный сподвижник Василия II в годы феодальной войны XV века). Однако законники свою историю отпрыски знатного рода в изгнании в Белорусском Полесье. В данной статье предполагается проследить причины столь крутого поворота в истории серпуховского княжеского рода, а также судьбу потомков Василия Ярославича в землях Великого княжества Литовского.

У серпуховской ветви московских Калитовичей прослеживаются тесные связи и контакты с Великим княжеством Литовским. Женой Владимира Андреевича Храброго (1353–1410) была дочь Ольгерда Елена. Сын Владимира Храброго и Елены Ольгердовны Ярослав-Афанасий в 1415 г. отъезжает в Литву и находится там до лета 1421 г. В Литве оказался и внук Владимира Храброго Василий Ярославич. После ослепления великого князя Василия II в 1446 г. его неизменный союзник Василий Ярославич бежит в Литву. В Литве князь Василий получает от великого князя Литовского Казимира IV во владение Дебрянск (т.е. Брянск), Гомель, Стародуб, Мстиславль «и иные многие места» [6, с. 266]. В чем причина такой щедрости Казимира IV? Дело в том, что Василий Ярославич приходился великому князю Литовскому двоюродным племянником (общим их предком был Ольгерд, дед для Казимира и прадед для Василия). Владения серпуховского князя были обширны. В Литве Василий Ярославич стал подлинным лидером сил, желавших освобождения и восстановления на престоле Василия II: «И как пришедше князи Ряполовские, да князь Иван Стрига и прочие многие дети боярские ... начаша говорить князю Василью Ярославичу, как бы вынати великого князя» [6, с. 267]. В итоге при поддержке Василия Ярославича Василий Темный сумел вернуть Москву и великое княжение. В 1453 г. закончилась феодальная война, длившаяся более двадцати лет. А уже в начале июля 1456 г. Василий II «поимал» в Москве своего верного сподвижника серпуховского князя Василия Ярославича и отправил его в заточение в Углич. Но его сын от первого брака – Иван и вторая супруга успели бежать в Литву.

О биографии Ивана Васильевича мы мало что знаем. А.С. Грушевский отметил, что «судьба этой личности представляет несомненный интерес» [1, с. 267]. Известно, что отец Ивана Васильевича князь Василий Ярославич был женат дважды. Первой его женой была княгиня Василиса неизвестная по происхождению. Когда же Василий Ярославич вступил в первый брак? В 1433–1434 гг., судя по завещанию его бабки Елены Ольгердовны (иноки Евпраксии), он был еще не женат. В середине 1440-х г. в браке уже имелся сын. Следовательно, первая свадьба Василия Ярославича состоялась между 1434 – началом 1440-х г. Княгиня Василиса скончалась не ранее 1447 г. (из Литвы князь и его окружение пришли с женами и детьми) и не позднее второй половины 1453 г. Из третьего договора великого князя Василия Темного и Василия Ярославича становится известно, что первая супруга последнего уже скончалась. Василий Ярославич ожидал нового брака. Из последнего договора великого князя Василия Темного и Василия Ярославича трудно понять, женат ли был последний, или нет. К моменту же своего ареста серпуховской князь однозначно был женат, так как «княгини его другая» оказалась в тяжелый для мужа момент в Боровске, откуда и бежала с пасынком в Литву.

В первом браке у Василия Ярославича родился сын Иван Большой («Большой») потому что будет еще Иван Меньшой, родившийся в следующем браке). Иван Большой мог появиться на свет не позднее 1441 г., поскольку он упоминается как участник договора Василия Темного и своего отца второй половины 1453 – начала 1454 г. Княжичи, как известно, имели право целовать самостоятельно крест с 12 лет. Однако 12 лет Ивану Васильевичу еще не было, но он не относился к «меньшим детям», т.е. не был младенцем. Получается, что на момент бегства в Литву (1456 г.) ему было около пятнадцати лет. Оказавшись в Литве, молодой князь Иван получил Давид-городок (однако, наиболее ранняя выданная им жалованная грамота датируется только апрелем 1492 г.).

Конечно, Иван Васильевич воспринимал свое изгнание как временное и надеялся освободить своего отца и вернуть родовые владения. В Литве он встретился с Иваном Андреевичем Можайским. Два князя-изгоя, потерявшие свои уделы, заключили союзное соглашение [3, с. 62] (по каким-то причинам к нему не примкнул еще один изгнанник – Иван Дмитриевич Шемякин). Договор этот можно датировать периодом времени между сентябрем 1461 г. и февралем 1462 г.

Договор двух князей Иванов был направлен против Василия Темного. Основой для соглашения стали общие «обиды», нанесенные великим князем. Василий Темный нарушил в отношении обоих сторон крестное целование (междукняжеские договоры), «выгнал» князей из «отчин и дедин», да еще безвинно «ял» отца одного из князей. Во второй статье договора стороны констатировали главные общие цели. Они заключались в том, чтобы «пойти доставати» своих «отчин и дедин», а также «доставати» Василия Ярославича Серпуховского. Все это означало ни что иное, как подготовку военной операции против Василия Темного. Свое дело расценивали как «доброе» [3, с. 62].

Серьезность намерений сторон демонстрировал последний пункт dokonчания. Иван Андреевич должен был назначить дату выступления в поход. Если он откладывал начало операции и оставался в Литве, договор подлежал расторжению. Таким образом, главной целью соглашения было для Ивана Васильевича приобретение союзника в борьбе за освобождение своего отца и восстановление Серпуховского удела.

Ивану Васильевичу Большому удалось установить контакты с представителями прежнего двора своего отца. В конце 1461 или в самом начале 1462 г. к нему в Литву приехал Володя Давыдов. Вокруг последнего, очевидно, группировались все недовольные вероломным поступком Василия Темного. Именно Володя Давыдов привез из великого княжества Литовского список указанного выше договора. И встречался он именно с Иваном Васильевичем, что доказывается особенностями формулы списка dokonчания. Тот был скопирован с экземпляра, принадлежащего Ивану Васильевичу Серпуховскому. Однако, как известно из летописей, заговор серпуховских дворян был раскрыт, многие из них были арестованы и по приказу Василия Темного казнены в марте 1462 г.

Если же попытаться проанализировать действия сторон с позиций средневекового менталитета, то ситуация предстанет следующей. Бегство Ивана Васильевича в Литву было естественной и освященной традицией реакцией на нарушение договорных отношений центральной властью. Так поступал и его дед Ярослав Владимирович. Разумеется, внук должен был искать союзника, обретенного в лице еще одного изгнанника Ивана Можайского. Крепкий и сплоченный двор серпуховского князя в 1462 г. также действовал в традициях верной службы своему сюзеру. Такова была «удельная правда» XV в. Вышедшая окрепшей из потрясений феодальной войны центральная власть, прошедшая через ослепления сородичей, клятвопреступления и отравления, решила продемонстрировать свою силу и устрашить возможных соперников. В жертву идее создания Русского государства были принесены прежние нормы отношений с князьями-братьями и вольными слугами. И здесь действия Василия Темного – прямой исток и завет для его сына Ивана III и потомков. Казни марта 1462 г. создавали значительный прецедент жесточайшей расправы с политическими противниками власти, принятый к исполнению наследниками Василия Васильевича.

В великом княжестве Литовском правнук литовской княжны Иван Васильевич Серпуховской был встречен благожелательно. В Белорусском Полесье король Казимир первоначально пожаловал ему Давид-городок (Городок) с округой, когда-то составлявший часть Пинского княжества [2, с. 394]. Помимо Давид-городка, между 1471 и 1484 гг. Иван Большой получил от Казимира IV город Клецк вместе с Рогачевым.

В 1503 году крымские татары разорили и сожгли Клецк, резиденцию князя Ивана Васильевича. В 1506 году крымцы приняли новый набег на Великое княжество Литовское. 5 августа 1506 г. состоялась битва под Клецком, в которой тридцатитысячное войско крымской орды было разгромлено польско-литовским ополчением под командованием князя Михаила Льво-

вича Глинского. Принимал ли участие в этом сражении Иван Васильевич неизвестно. Умер Иван Васильевич в следующем, 1507 г., в промежуток времени между 25 апреля и 20 сентября. Датировку помогают установить два документа. Первый – акт от имени князя, составленный 25 апреля 1507 г. [9, с. 62]. Второй – грамота, введенная в научный оборот Б.М. Пудаловым. Это жалованная грамота сына князя Федора Ивановича Ярославича боярину Михаилу Дмитриевичу Шарапу на имения в Клецке и Городке [8, с. 62–64]. Составлен документ 20 сентября 1507 г. и в нем говорится «што отец наш небожчик князь Иван». Таким образом, Иван Васильевич упоминается как уже умерший к тому моменту.

Супругой Ивана Васильевича была Евдокия Воротынская. У Ивана родился в изгнании сын Федор и две дочери – Ульяна и Василиса.

После смерти Ивана Васильевича продолжателем рода серпуховских князей остался его сын Федор Иванович Ярославич (такое прозвище он берет в честь деда). Весной 1501 г. (между концом марта и 28 мая 1501 г.) Федор стал князем Пинским, что связано с его бракосочетанием. В 1498 г. он женился на княжне пинской Елене – дочери князя Семена Олельковича. Последняя носила еще молитвенное имя Александры, поскольку документы конца 1520-х г. говорят о «кнегине Федоровой Ярославича Александре Пинской» [5, с. 256, 297].

В 1502 г. Федор Иванович участвовал в битве с крымскими татарами на реке Уше, около Овручева, завершившейся поражением литовцев [7, с. 429]. В следующем году состоялось сражение с татарами у Давид-Городка и здесь успех сопутствовал литовцам.

В 1507 г. (после смерти отца) Федор сосредоточил в своих руках и отцовские владения. В 1508 г. Клецк оказался в числе земель, охваченных движением Глинских. Федор не поддержал мятежников, за что потом был вознагражден литовским королем [4, с. 150]. Увеличенное княжение Сигизмунд I в 1509 г. утвердил за Федором вплоть до смерти его и его жены. Те, в свою очередь, – отписали его после себя великому князю. Умер Федор Иванович Пинский весной 1522 г. Еще 18 марта 1522 г. Федор был жив, в этот день ему послал наказ польский король Сигизмунд I [9, с. 429]. 16 мая 1522 г. король Сигизмунд I уже подтверждал ранее выданную Федором грамоту, т.е. к тому моменту Федор Иванович скончался [9, с. 324]. Акты, датированные сентябрем 1522 г. говорят о Федоре Ивановиче как о «небошике» и упоминают его долги [5, с. 52, 53]. Его супруга княгиня Елена умерла раньше, после 25 марта 1518 г. Она, «отходичи з сего света», пожаловала одному монастырю дворище в с. Волбичи [8, с. 130]. Детей в браке Федора и Елены не было. Его владения поступили в королевский фонд, а затем, с 1524 г., отошли к королеве Боне [2, с. 394]. На этом в Белорусском Полесье заканчивается история серпуховского княжеского рода по мужской линии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грушевский, А. С.* Очерк истории Турово-Пинского княжества / А. С. Грушевский. – Киев, 1901.
2. *Гудавичюс, Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года / Э. Гудавичюс. – М., 2005.
3. *Духовные и договорные грамоты великих московских и удельных князей XIV–XVI вв.* – М.–Л., 1950.
4. *Кром, М. М.* Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. / М. М. Кром. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010.
5. *Литовская метрика (1522–1530).* 4-ая книга судебных дел. – Вильнюс, 1997.
6. *Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ.* – М.–Л., 1949. – Т. 25.
7. *Пилипчук, Я. В.* Великое княжество Литовское и татары в период правления Александра Казимировича (1492–1506 гг.) [Электронный ресурс] / Я. В. Пилипчук, М. А. Несин // История военного дела: исследования и источники. – 2016. – Специальный выпуск V. Стояние на Угре 1480–2015. – Ч. II. – С. 390–448. – Режим доступа: <http://www.milhist.info/2016/04/21/pilipchuk-nesin>. – Дата доступа: 30.10.2016.
8. *Пудалов, Б. М.* Жалованная грамота князя Федора Ивановича Ярославича 1507 года / Б. М. Пудалов // Русский дипломатарий. – Вып. 3. – М., 1998. – С. 62–64.
9. *Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем великом княжестве Литовском с присовокуплением грамот и привилей на входы в пущи и на земли.* – Вильна, 1867.